

КАЛИФ НА ЧАС

*Свобода взметнулась неистово.
И в розово-смердном огне
Тогда над страной калифствовал
Керенский на белом коне*

Сергей Есенин

Удивительная находка ждала

обозревателя «Родины» в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, одном из крупнейших архивов русской эмиграции. Именно здесь сохранился уникальный фотоальбом — 96 подлинных снимков о поездке Александра Керенского на Юго-Западный фронт летом 1917 года. Военный министр агитировал солдат поддержать грядущее масштабное наступление — первое после Февральской революции. Но армия уже не желала воевать. Керенский беспрерывно выступал на митингах (за что и получил по аналогии с главнокомандующим ироничное прозвище «главноуготоваривающий»), панибратски общался с офицерами и солдатами в полевых условиях (как на этом снимке, где Александр Федорович на переднем плане), но пустословная вода уже не могла погасить пожар...

Доктор исторических наук Андрей Ганин, обнаруживший снимки в американском архиве, комментирует свою находку. (С. 26)

БАХМЕТЕВСКИЙ АРХИВ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ВАУ)

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

КЕРЕНСКИЙ. КРУПНЫЙ ПЛАН

ДОСТОЯНИЕМ «РОДИНЫ» СТАЛИ
96 УНИКАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ
ИЗ ПОЕЗДКИ ВОЕННОГО МИНИСТРА
АЛЕКСАНДРА КЕРЕНСКОГО НА ФРОНТ
ЛЕТОМ 1917 ГОДА

Э

01)

Эта удивительная находка ждала меня в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, одном из крупнейших архивов русской эмиграции. Именно здесь сохранился уникальный фотоальбом — 96 подлинных снимков из поездки Александра Керенского на фронт летом 1917 года.

Альбом флаг-капитана Муравьева

Происхождение фотоснимков удалось установить из надписи на конверте, в котором они хранились: «Эпопея Керенского, при Ставке которого отчим Иры Кедринной — Бор[ис] Петр[ович] Муравьев — был в течение нескольких месяцев флаг-капитаном, заместив адм[ирала] Нилова, бывшего на этом посту при государе».

Кто же он, владелец фотоальбома?

Офицер русского флота Борис Петрович Муравьев родился 24 февраля 1890 года в Кронштадте в семье морского офицера. Некоторое время служил на еще не ставшем легендарным крейсере «Аврора», завершил службу в чине капитана 2-го ранга. В Гражданской войне не участвовал, жил в Крыму, занимался археологическими изысканиями. Но тем не менее в 1920 году был вынужден покинуть Родину.

Эмигрантский путь Муравьева получился извилистым. Жил в Константинополе и Болгарии, в 1924 году переехал во Францию. Работал инженером, свободное время посвящая историческим исследованиям. Состоял в Каяут-компании (обществе морских офицеров — эмигрантов) и Морском собрании. В 1944 году

БАХМЕТЕВСКИЙ АРХИВ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ВАУ)

02)

°1
Борис Петрович
Муравьев.

°2
Выступления Керенского собирали многочисленные солдатские митинги.

°3

А.Ф. Керенский и генерал П.П. Скоропадский (за спиной министра) на митинге.

°4

Конверт, в котором хранились снимки.

°5

А.Ф. Керенский и Б.В. Савинков наблюдают за ходом операции.

BAR

03

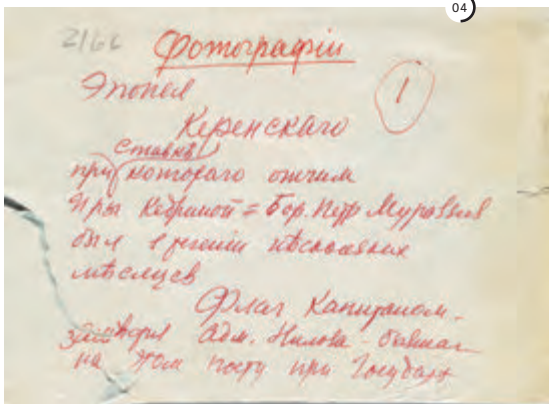
за отказ сотрудничать с гитлеровцами был арестован гестапо, позднее выпущен под надзор и с помощью участников движения Сопротивления бежал в Швейцарию. Умер 28 сентября 1966 года в Женеве¹.

Муравьев получил известность как историк и автор работ по эзотерике. Во Франции вот уже 17 лет существует ассоциация Бориса Муравьева, собирающая его наследие².

А в 1917 году Борис Петрович состоял флаг-капитаном (то есть старшим морским офицером) при военном министре Временного правительства Александре Керенском. И, скорее всего, сопровождал его в летней поездке на фронт. Как удалось ему сохранить этот уникальный фотоальбом, история умалчивает...

Популизм по-министерски

Итак, ровно 100 лет назад второй по счету штатский военный министр России Александр Федорович Керенский совершил поездку на Юго-Западный фронт. Бесценные снимки возвращают нам лица людей, которые совсем скоро войдут — каждый по-своему — в Историю. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал Алексей Евгеньевич Гутор, будущий военспец Красной армии; исполняющий должность начальника штаба Юго-Западного фронта генерал Николай Николаевич Духонин, через несколько месяцев ставший жертвой солдатского самосуда; командир XXXIV армейского корпуса, будущий гетман Украины генерал

04

BAR

05

BAR

06

BAR

Павел Петрович Скоропадский; комиссар 7-й армии Юго-Западного фронта, в недавнем прошлом — эсер-террорист Борис Викторович Савинков; будущий донской атаман генерал Африкан Петрович Богаевский; скромный офицер штаба Юго-Западного фронта подполковник Владимир Оскарович Каппель, еще не герой Белого движения...

Но не встреча с ними была главной целью военного министра. Он агитировал солдат поддержать грядущее масштабное наступление — первое после Февральской революции. Задача непосильная, ибо армия уже не желала воевать и стремительно разрушалась в результате непродуманных действий самих революционных властей. Керенский беспрерывно выступал на митингах (за что и получил по аналогии

с главнокомандующим ироничное прозвище «главноговаривающий»), но он расплескивал пустословную воду, которая уже не могла погасить пожар.

К тому же штатский министр не знал уставов, был далек от армейских порядков. Очевидец не без иронии свидетельствовал, как Керенский в штабе 7-й армии с показным демократизмом стремился поздороваться с солдатом, державшим винтовку «на караул»:

«Новый военный министр еще не знает, что делать со своей правой рукой и не понимает, когда на военной службе ее можно протягивать, а когда это не подходит даже для самой «свободной армии мира». И получился конфуз. Лихо держит головной ординарец свою винтовку «на крауле».

°6
Установка телефонной связи на передовой.

°7
От желающих сфотографироваться с министром не было отбоя. Четвертый справа стоит будущий белый генерал В.О. Каппель.

°8
Запуск аэростата.

°9
Летний зной в траншеях.

BAR

10

BAR

11

° 10–18

Керенский приветствовал раненых, без конца выступал, позировал, встречался с сестрами милосердия, принимал парады, участвовал в пикниках и даже лично хоронил бойцов.

BAR

14

12

BAR

13

BAR

Плотно прижал ее к своему корпусу, чтобы, не дай Бог, не колыгнуть штыком, не качнуть винтовку, не осрамить часть. Ест глазами лихой унтер новое начальство без погон. И не в пример ему, а быть может быть³ и невдомек протягивающаяся правая рука штатско-военного министра. И: протянутая рука «главноуговаривающего» осталась висеть в воздухе больше положенного срока. Тут подоспело начальство и начало громко шептать: «Да подай же министру руку... Министр вам руку дает...» Все было бы благополучно, но подвела и испортила все «демократическое действо» выведенная из равновесия винтовка. Только что плотно прижатая к телу двумя руками и лишенная опоры правой руки, которая нерешительно потянулась к демократической руке министра, винтовка сильно качнулась вперед и наверно хорошо хватила бы новоиспеченного «Бога Марса», если бы ловкий ун-

тер, отказавшийся от попытки пожатия руки, не отдернул бы свою и, схватив падающую винтовку, поставив ее на место, твердо решил не производить новой попытки трясения столь важной руки... Тут и на краул держи, и рапортуй, и воинские артикулы выправляй... да еще руки тряси... это уже никак не способно...»⁴

Трагедия на театре войны

В юности Керенский играл на театральной сцене («Родина» рассказывала об этом в февральском номере за 2017 год.— Ред.). Он и на театре войны пытался сыграть роль героя: появлялся перед солдатскими массами в ботинках с обмотками, в жару разоблачался до рубахи. Фотографии передают и фальшь, и трагизм, и безысходность летних дней 1917 года...

Вот Керенский, стоя в автомобиле, застыл в картинной позе перед солдатской толпой, а его свита занимается своими делами и совершенно не обращает внимания на новоявленного вождя. Вот он, в мятом плаще, здоровается с раненым офицером, который не удосужился даже надеть поясной ремень. Вот изнывающий от летнего зноя министр-популист, как сказали бы сейчас, лично участвует в погребении павшего бойца...

Фотографии из старого альбома оставляют тяжелое впечатление революционного абсурда. Уговоры министра не помогли. Разложившаяся армия не желала воевать и слушаться офицеров. На участке 7-й и 11-й армий наступление продлилось только 18–19 июня. В июле весь фронт покатился на восток. Оставшаяся без армии страна неумолимо приближалась к катастрофе...

- 1 Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 324; Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920–2000 гг. М., 2001. С. 96.
- 2 <http://www.association-boris-mouravieff.com>
- 3 Так в документе.
- 4 Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). F. Nossovitch. F. Δrés 843. Vox 2. (2) (6) (2). Тени: пережитое. Кн. 2. Ч. 2. Гл. 4. С. 27.

Все фотографии в оригинальном качестве публикуются впервые.